

В отношениях РФ и США может появиться новый серьезный раздражитель — разрабатываемая Пентагоном система молниеносного глобального удара, позволяющая с высокой точностью поразить цель в отдаленной точке мира менее чем через час после принятия решения. Перспектива постановки этой системы на вооружение серьезно беспокоит Москву. Эксперты убеждены: меры доверия в этой сфере надо принимать уже сейчас — иначе не будет прогресса в диалоге между РФ и США о дальнейшем разоружении, а будет новый виток гонки вооружений с потенциально катастрофическими последствиями

Работа над системой молниеносного глобального удара (или неядерного быстрого глобального удара) ведется в Пентагоне уже несколько лет, однако именно в последнее время эта тема стала все чаще всплывать в переговорах между РФ и США, обретая черты нового серьезного раздражителя в их отношениях. Одним из первых в таком контексте систему молниеносного глобального удара упомянул на майском заседании международного клуба «Триалог» замминистра обороны РФ Анатолий Антонов: «В случае успешной реализации концепции ВС США получают мощные, современные наступательные вооружения, которые позволят им осуществлять глобальные операции в море, на земле или в космосе».

В июне вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин предупредил: Россия может «проспать новую революцию», признаком которой стало появление высокоточного оружия, способного заменить оружие массового поражения (см. «Ъ» от 8 июня). «Прямое попадание в электростанцию, плотину или химзавод может привести к последствиям, сходным с использованием оружия массового поражения»,-- заявил он, уточнив, что если такой удар будет нанесен по России, то главными целями станут ее силы стратегического ядерного сдерживания. А вчера в Госдуме он заверил: РФ разработает ответ на стратегию молниеносного удара США (см. стр. 2).

По данным «Ъ», Барак Обама упоминал концепцию молниеносного глобального удара в своем апрельском послании Владимиру Путину, причислив ее к «аспектам стратегической стабильности». В том же письме он предложил договориться о дальнейшем сокращении ядерных арсеналов. Эту инициативу Барак Обама, по словам источника «Ъ», близкого к администрации США, «надеялся сделать своим наследием». Москва эту идею, однако, восприняла без энтузиазма — в том числе, как пояснил «Ъ» замглавы МИД РФ Сергей Рябков, из-за планов США по развитию системы молниеносного глобального удара (см. «Ъ» от 20 июня).

Реального взаимодействия между РФ и США по этому вопросу нет. Эксперты предупреждают: без мер доверия в этой области не будет прогресса в диалоге о разоружении, зато будет новый виток гонки вооружений с потенциально катастрофическими последствиями. По мнению сотрудника Фонда Карнеги Джеймса Эктонна, автора вышедшей в октябре книги «Серебряная пуля: правильные вопросы о системе неядерного быстрого глобального удара», выработать меры доверия нужно сейчас. «НИОКР по созданию технологий неядерного быстрого глобального удара идут полным ходом, и решение Пентагона об их принятии на вооружение, как ожидается, состоится еще до окончания второго срока Обамы,— пояснил он “Ъ”.— Самое время для РФ и США начать сотрудничать, чтобы, если систему примут на вооружение, она не нанесла отношениям такой же вред, как ПРО».

Концепция молниеносного глобального удара заключается в создании высокоточного оружия, способного поразить цель на другом конце планеты максимум через час после приказа. Разработкой системы Пентагон занимается не первый год, однако именно при Бараке Обаме работы были ускорены. В 2013 финансовом году на развитие программы Пентагон получил около \$200 млн. По словам господина Эктонна, новые вооружения нужны США для выполнения четырех задач: противодействия нарушителям режима нераспространения ядерного оружия (реальным — КНДР и потенциальным — Ирану), поражения противоспутниковых и подавления оборонительных систем других государств, а также ликвидации главных террористов и срыва террористических операций. Белый дом, говоря о целях программы молниеносного глобального удара, как правило, делает упор на антитеррор.

Работы ведутся в нескольких направлениях. Первоначально речь шла о том, чтобы заменить ядерные боеголовки баллистических ракет (например, Trident-II) обычными. Однако от этой идеи пришлось (по крайней мере временно) отказаться — слишком велик был бы риск, что государство, обнаружившее пуск (речь шла прежде всего о России), может ошибочно принять его за атомную боеголовку и нанести ответный удар. «Система

предупреждения о ракетном нападении работает в автоматическом режиме, она не распознает, ядерная ли на носителе боеголовка или нет,-- пояснил "Ъ" старший вице-президент ПИР-Центра Евгений Бужинский.-- Развитие таких технологий могло привести к катастрофическим последствиям». Высокопоставленный источник «Ъ» в Генштабе назвал идею США о размещении неядерного оружия на стратегических носителях «не просто раздражающим фактором, а целенаправленной провокацией».

Параллельно возникла идея создать совершенно новое гиперзвуковое ракетно-планирующее оружие с глобальной дальностью действия. Ракета-носитель должна была разогнать боевой блок до скорости, во много раз превышающей скорость звука, а далее он планировал бы в верхних слоях атмосферы до цели. Falcon HTV-2 тестировали дважды, но оба раза неудачно.

Куда более эффективным оказался менее амбициозный — по конструкции, скорости и дальности — проект гиперзвуковой ударной системы ANW (Advanced Hypersonic Weapon). Первый тест прошел 17 ноября 2011 года: от стартовавшей с Гавайских островов ракеты над Тихим океаном отделился гиперзвуковой планирующий аппарат (Hypersonic Glide Body), который достиг скорости около 8 (по другим данным, 5) Маха и приземлился в районе Маршалловых островов (3,7 тыс. км от места запуска). Предполагается, что система будет в основном базироваться на море и иметь дальность 6-8 тыс. км. В 2012 году Пентагон заявил, что ее развертывание имеет особое значение в связи с курсом Барака Обамы на укрепление позиций США в Азии. Решающее испытание намечено на 2014 год.

Представители США утверждают, что ракетно-планирующее оружие можно отличить от ядерных баллистических ракет по небаллистической траектории полета, что снижает вероятность неверной идентификации боеголовок. Однако, по словам Джеймса Эктон, ракетно-планирующее оружие отличается высокой маневренностью, и если его пуск системы предупреждения способны зафиксировать, то в дальнейшем оно будет лететь на слишком малой высоте, чтобы за ним могли следить противоракетные РЛС. «Полет этого оружия на среднем участке траектории будет недоступен для обнаружения и непредсказуем, что чревато неясностью»,-- предупреждает эксперт. В варианте же с морским базированием такие системы будут иметь те же зоны развертывания, что у ядерного оружия — а это создает дополнительные риски.

По мнению господина Эктон, одним из эффективных способов снижения рисков могло бы стать включение систем молниеносного глобального удара в расчет при разработке будущего договора РФ и США о контроле над вооружениями. Но это явно вопрос

Разгонка вооружений

Автор: Газета "Ъ" Елена Ъ-Черненко, Иван Ъ-Сафронов
12.12.2013 10:08 -

не ближайшего будущего, а потому США, по его мнению, стоит пойти на менее амбициозные меры по укреплению доверия с РФ и КНР: заявления о принятии систем на вооружение, уведомления о пусках и инспекции. Евгений Бужинский рассказал «Ъ», что Москва некоторое время назад предлагала Вашингтону подобные меры (речь, в частности, шла о предварительных уведомлениях). «Но США тогда отказались»,-- сообщил эксперт.

В этой ситуации РФ предпринимает шаги по созданию собственного сверхзвукового высокоточного оружия. Президент РФ Владимир Путин в конце ноября провел совещание о «реализации программы по разработке и серийному производству высокоточного оружия большой дальности». «Высокоточное оружие становится все более важным фактором неядерного сдерживания, может быть, даже одним из самых существенных,-- заявил президент.-- По сути, высокоточное оружие сегодня становится альтернативой ядерному оружию».

«Это оружие у американцев может появиться на рубеже 2017-2018 годов,-- заявил "Ъ" замминистра обороны Юрий Борисов.-- Но к тому моменту у нас уже будет готов свой ответ».

Елена Ъ-Черненко, Иван Ъ-Сафронов